

Конец прошлого года оказался непростым для Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Нешуточные страсти разгорелись вокруг принятия Таможенного кодекса ЕАЭС, торжественное подписание которого состоялось 26 декабря в Санкт-Петербурге. В этот день свою подпись под текстом кодекса изначально решили поставить лишь главы трех стран – участниц объединения из пяти: России, Казахстана и Армении. Президент Киргизии Алмазбек Атамбаев заявил, что некоторые аспекты функционирования ЕАЭС не устраивают Бишкек. Впрочем, киргизская сторона, получив заверение в том, что существующие проблемы будут решены, поставила свою подпись под текстом кодекса. Главное разочарование мероприятия – отсутствие президента Белоруссии Александра Лукашенко. Он сообщил, что не приедет, сославшись на необходимость обеспечения безопасности граждан республики в новогодние праздники. Двумя днями позже он издал указ, в котором одобрил проект договора о Таможенном кодексе, назвав его основой для проведения переговоров. Между тем 26 декабря речи о проекте уже не было: стороны подписали итоговый документ, работа над которым шла на протяжении последних лет и текст которого уже был согласован участниками объединения. Демарш Лукашенко был не случаен и продемонстрировал, что между Минском и Москвой накопился целый ряд серьезных противоречий. Критика со стороны белорусской власти и чиновников в адрес российского руководства набирала силу не один месяц и сегодня затрагивает широкий круг вопросов: от «несправедливо высоких» цен на энергоносители до намеренного возведения Москвой барьеров на пути белорусской мясо-молочной продукции и неисполнения своих обязательств в рамках создания общих рынков ЕАЭС. В вопросе подписания Таможенного кодекса Минск прежде всего не устроили условия, по которым власти Белоруссии обяжутся изменить режим функционирующих во всех регионах страны свободных экономических зон. Предприятия, зарегистрированные в этих зонах, сегодня освобождены от уплаты НДС и таможенных пошлин при ввозе сырья из-за границы для последующего производства товаров на экспорт. Партнеры Минска по ЕАЭС сочли, что наличие подобных налоговых льгот для резидентов белорусских экономических зон ставит их в заведомо выигрышное положение в конкурентной борьбе с товаропроизводителями из других государств союза при экспорте на рынки стран ЕАЭС. В Минске же заявили, что изменение режима функционирования зон приведет к закрытию предприятий и ухудшению и без того неблагоприятной экономической ситуации в стране. Ключевой проблемой в отношениях между Минском и Москвой является вопрос лояльности белорусского руководства России на фоне сокращения возможностей Москвы в поддержке экономики соседнего государства в прежнем докризисном масштабе. Еще в преддверии президентских выборов 2015 года власти Белоруссии, озабоченные поиском

дополнительных источников финансирования, взяли курс на нормализацию отношений с Европейским союзом, что вызвало определенное беспокойство российского руководства. Минск не поддержал Москву в вопросе введения продовольственного эмбарго и по ряду других чувствительных для России внешнеполитических моментов. Как следствие, готовность российского руководства предоставлять Белоруссии дополнительные бонусы в виде дешевых нефти и газа, льготного кредитования, облегченных условий поставок товаров на российский рынок значительно снизилась. Однако уменьшились и экономические возможности Москвы. Ситуация в Белоруссии продолжает оставаться сложной. В 2015 году ВВП страны сократился на 3,9%. В январе–ноябре прошлого года этот показатель упал еще на 2,8%. В таких условиях вопрос получения дополнительного экономического стимулирования от Москвы становится критически важным для политического благополучия белорусского руководства и подталкивает Минск к более активной критике, в которой есть как рациональное зерно, так и элементы шантажа и давления. Как бы то ни было, демарш Минска и неопределенность по вопросу подписания Белоруссией Таможенного кодекса ЕАЭС стали еще одним испытанием для интеграционного проекта, который сегодня, находясь в стадии становления, проходит зону турбулентности. Два года работы ЕАЭС продемонстрировали, что разногласия и односторонние действия участников союза, затрагивающие интересы объединения в целом, являются одним из основных препятствий на пути развития альянса. Так, введение Москвой ограничительных мер в отношении продукции из ЕС, Украины, Турции и некоторых других стран не было поддержано другими участниками интеграционного объединения и привело к необходимости урегулирования вопроса транзита через территорию РФ, дополнительным экономическим издержкам участников союза и взаимным претензиям на этой почве. Вступление Казахстана во Всемирную торговую организацию (ВТО) в конце 2015 года также не лучшим образом сказалось на ЕАЭС. Согласно условиям присоединения Астаны к ВТО, почти для 3,5 тыс. наименований товаров, поставляемых в Казахстан, введены тарифы существенно ниже Единого таможенного тарифа ЕАЭС. Средневзвешенный импортный тариф для Казахстана после вступления страны в ВТО стал составлять около 6,5% против 10,4% в других странах ЕАЭС. Данный вопрос был дополнительно урегулирован в рамках ЕАЭС, однако Астана все-таки частично «выпала» из единого таможенно-тарифного пространства союза. По словам первого вице-преьера правительства РФ Игоря Шувалова, принятие Таможенного кодекса ЕАЭС, для которого характерен более либеральный тарифный режим, позволит в течение нескольких лет нивелировать большинство возникших различий в ставках. Другим серьезным препятствием на пути развития евразийской интеграции сегодня остается сохранение барьеров, изъятие и ограничение во взаимной торговле. Как известно, создание наиболее значимого для партнеров

Москвы общего рынка электроэнергии, нефти, нефтепродуктов, газа будет осуществляться позже остальных – вплоть до 2025 года. Это вызывает недовольство того же Минска, который заявляет, что несет издержки от участия в ЕАЭС и не получает выгоды от анонсированного создания общего рынка энергоресурсов, которые могли бы компенсировать потери. Однако эти условия прописаны в Договоре о ЕАЭС. Помимо изъятия внутри союза сегодня действует большое количество нетарифных барьеров (санитарные и фитосанитарные меры, ограничение в сфере госзакупок, меры ценового контроля и др.). По мнению руководителя Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЕАБР) Евгения Винокурова, эти ограничения сегодня увеличивают стоимость товаров и услуг на 15–30%. Особенно заметно их действие ощущается в таких секторах экономики, как машиностроение, химическая промышленность, сельское хозяйство (при поставках в Белоруссию). В настоящее время в ЕАЭС наблюдается противоречивая динамика в снятии барьеров и ограничений в торговле. В июне 2016 года в структуре Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) заработал департамент функционирования внутренних рынков, ключевым направлением которого является отмена барьеров в торговле. Сотрудники департамента составили так называемую Белую книгу – реестр препятствий, в который вошло 292 торговых барьера. По каждому из них в координации с руководством стран – участниц союза представителями бизнеса ведется работа. Общее число изъятий, барьеров и ограничений медленно, но сокращается. С другой стороны, представители ЕЭК отмечают, что внутри союза привыкли к барьерам, и они в меньшей степени воспринимаются как подлежащие устранению. Критикуя других участников объединения за препятствия в свободной торговле, страны – участницы ЕАЭС сами применяют нетарифные рычаги для ограничения притока товаров из соседних стран на свои рынки. Сказался и кризис: на фоне сокращения внутреннего рынка, ухудшения наполняемости бюджета и усугубления ситуации с безработицей власти стран – участниц союза используют протекционистские меры для защиты собственных производителей. Ослабление экономик стран – участниц объединения, которое наблюдается на протяжении первых двух лет работы ЕАЭС, также ведет к снижению интеграционных возможностей объединения. В докладе Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития отмечается, что именно благосостояние национальной экономики является ключом к укреплению интеграционного потенциала. Так, увеличение ВВП на душу населения на 1 тыс. долл. повышает вероятность развития активно функционирующей региональной организации на 1,5%. В первую очередь от действия неблагоприятных факторов (падение цен на нефть, санкции, сокращение внешнего спроса) пострадала экономика крупнейших стран союза – России и

Казахстана. Падение ВВП России в 2016 году замедлилось и составило 0,6%. Экономика Казахстана в прошлом году подросла на 1% против 4,3% двумя годами ранее. Тем не менее, несмотря на тяжелый старт, процесс интеграции продолжается. Осуществляется планомерная работа по гармонизации и унификации национального законодательства стран – участниц объединения в сфере экономического регулирования. Усиливается координация экономической политики государств ЕАЭС. Расширяются полномочия Евразийской экономической комиссии – наднационального регулирующего органа. Поддержка евразийского интеграционного проекта гражданами стран-участниц по-прежнему остается на высоком уровне, достигая 74 и 81% в Казахстане и Киргизии соответственно. Важным направлением развития ЕАЭС является встраивание регионального объединения в систему международной торговли. Интеграция ЕАЭС в мировую хозяйственную систему осуществляется путем создания зон свободной торговли (ЗСТ) с заинтересованными государствами. В 2016 году вступило в силу соглашение о зоне свободной торговли с Вьетнамом. В настоящее время ЕАЭС ведет переговоры о ЗСТ с Египтом, Ираном, Израилем. Интерес к подобному соглашению проявляют Индия, Пакистан, Китай и некоторые другие страны. «Устойчивость региональной организации повышается со временем. Чем дольше ЕАЭС существует как активная региональная организация, тем выше вероятность, что она останется таковой и в будущем. Оберегать ЕАЭС нужно в ближайшие годы, дальше будет легче», – отмечают аналитики Центра интеграционных исследований ЕАБР. Однако в условиях неблагоприятного внешнеполитического фона и экономических трудностей поддержание эффективного функционирования ЕАЭС требует дополнительных усилий и политической воли со стороны участников объединения. С этим внутри объединения сегодня могут быть определенные проблемы, как продемонстрировала недавняя ситуация с подписанием Таможенного кодекса ЕАЭС.